

А. Корнилович

Об увеселениях российского двора при Петре I

Русские альманахи: Страницы прозы / Сост. и автор примечаний В. И. Коровин.-- М.: Современник, 1989 (Классическая библиотека "Современника")

OCR Бычков М. Н.

Посвящено бар. А. Е. Л.

Век Петра I есть одна из любопытнейших эпох в истории наших нравов, сказал я вам однажды, милостивая государыня, когда, глядя на изображение кремлевских теремов, вы заговорили о том, как жили наши предки. Царствование его представляет странную борьбу между обыкновениями, освященными временем и обычаями прививными, вывезенными из-за моря, смесь прежних полуазиатских обыкновений со вновь вводимыми полуевропейскими. Вы потребовали на это объяснения, т. е. чтобы я описал вам светские наши общества во время Петра. Дабы исполнить сие в точности, надлежало бы войти в большие подробности, которые утомили бы ваше внимание. На сей раз позвольте мне ограничиться описанием одних увеселений двора, имевших непосредственное влияние на начало и забавы наших обществ.

Светские общества, в которых участвовали мужчины и женщины, начались при Петре Великом. Государь ввел оные, справедливо полагая, что ничто более обращения с женщинами не может благоприятствовать развитию нравственных способностей российского народа. Чтоб сблизить все состояния, двор давал праздники, учреждал гулянья, маскарады. Торжественные дни и воспоминания о победах, которые были часты в блистательное царствование Петра, нередко подавали к тому повод. В то время указами предписываемо было участвовать в забавах двора, и, таким образом, жители столицы съезжались часто, ибо одна только болезнь извиняла отсутствовавших. Придворные праздники делились на летние и зимние. Первые давались в Царском и Царицыном саду (нынешние Летние -- верхний и нижний); последние в Сенате или на Почтовом дворе (там, где ныне Мраморный дворец). Иногда сзывали гостей барабанным боем или афишками; иногда, после обедни, в соборе Святыя Троицы, желтый флаг с изображением двуглавого орла, держащего в когтях четыре моря (Белое, Балтийское, Черное и Каспийское), выставленный на одном из бастионов Петропавловской крепости, и пушечные выстрелы возвещали жителям столицы, что должно собираться после обеда в сад. Чиновные особы, дворяне, канцелярские служители, корабельные мастера и даже иностранные матросы имели право приходить туда с женами и детьми. В 5 часов пополудни являлись в сад государь и вся императорская фамилия. Посетители собирались в трех галереях, построенных на берегу Фонтанки. Государыня и великие княжны, держась старинного обыкновения, как хозяйки сада, подносили знатнейшим из гостей по чарке водки или по кружке вина. Император же угощал таким образом из деревянных больших кружек гвардию, полки Преображенский и Семеновский, которые строились на Царицыном лугу. Прочим посетителям предоставлено было самим черпать из бочек с пивом, водкою и винами, которые стояли в стороне от главных аллей. После того каждый мог забавляться по произволу: одни гуляли по саду, другие оставались в галереях, где были приготовлены разного рода закуски, иные садились за круглые столы в разных углах сада, на которых находились трубки с табаком и деревянными спичками или бутылки с винами. Более всего замечательны непринужденность и простота в обращении, царствовавшие во время сих праздников. Казалось, все были заняты одним желанием -- веселиться и забывали о различии сословий. Сам государь, отбросив весь этикет, обходился со всеми, как с равными: иногда, сидя с трубкою за столом с матросами, говорил он о трудностях морской службы или, ходя с некоторыми под руку по длинным аллеям сада, рассказывал о своих походах. В другое время рассуждал с духовными о богословских предметах или вел переговоры с иностранными министрами. С наступлением вечера сад был освещен. Начинались танцы в аллеях или, в дождливое время, в галереях сада. Праздник оканчивался фейерверком, зажигаемым на судах, расположенных на Неве. Тут, между прочим, горели всякий раз транспараны с аллегорическими картинами, приличными предмету празднуемого торжества. Во все время праздника ворота сада были заперты; никто не смел уйти от одного прежде государя без особенного на то позволения.

Из числа известнейших праздников упомяну о двух, более достойных внимания: об одном, который дан был 27 июня 1721 года в воспоминание Полтавской победы, и другом, по случаю